

Борха Сергей,

магистрант,

Исследовательский центр частного права

имени С.С. Алексеева при

Президенте Российской Федерации,

Россия, г. Москва

sergey@borha.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ИНТЕРНЕТ-САЙТ

Аннотация: на примере конкретного дела, дошедшего до Суда по интеллектуальным правам, исследуется вопрос зависимости размера компенсации за нарушение исключительного права на интернет-сайт от количества страниц, на которых допущено нарушение. Рассматриваются возможные аргументы в пользу позиции Суда в деле № А55-20118/2017 о том, что количество страниц не должно влиять на размер компенсации. Обосновываются опасения о возможной генерализации данного вывода. Демонстрируется его несправедливость в некоторых иных случаях нарушения исключительных прав на интернет-сайт.

Ключевые слова: нарушение исключительного права на интернет-сайт, конкуренция требований, обязательства in solidum, компенсация за нарушение исключительного права на произведение.

Должен ли зависеть размер компенсации за неправомерное использование Интернет-сайта (как составного произведения) от количества страниц, на которых было допущено нарушение? Именно такой вопрос был поставлен перед судами в деле № А55-20118/2017.

Рассмотрим фактические обстоятельства дела. Между ЗАО “Чистая вода” (далее — Заказчиком) и ООО “Ориджинал Воркс” (далее — Исполнителем) был заключен договор, по которому Исполнитель обязался создать Интернет-сайт для Заказчика. На заключительной стадии договора Исполнитель предоставил Заказчику ключи доступа, однако тот не оплатил услуги Исполнителя, в результате чего исключительное право на информационный ресурс (в соответствии с договором) ему не перешло. Не дождавшись перехода исключительного права, Заказчик поручил другой веб-студии доработку сайта, что было признано судом нарушением принадлежащего Исполнителю исключительного права на оригинальный сайт.

Как нетрудно догадаться, именно Исполнитель настаивал на том, что “каждая страница интернет-сайта ... является самостоятельным произведением, и, следовательно, незаконное использование в целом сайта является нарушением исключительных прав на каждую страницу”¹.

Впрочем, СИП занял иную позицию: “[п]оскольку использование составного произведения образует один факт использования права на осуществ-

¹ Постановления СИП от 6 июня 2019 г. по делу № А55-20118/2017 (далее в сносках — Постановление). С. 19.

вленные ... подбор или расположение материалов, компенсация должна взыскиваться за незаконное использование Интернет-сайта в целом”².

Проведя анализ этого же Постановления, М.А. Кольздорф сделала общий вывод, что “[к]омпенсация за непропорциональное использование сайта взыскивается не за использование каждой страницы сайта, а за непропорциональное использование сайта в целом, т.е. за одно нарушение”³.

На первый взгляд, данное умозаключение прямо следует из текста судебного акта и кажется вполне обоснованным. Несмотря на это, мы попытаемся доказать, что подобный генерализованный вывод является неверным и не согласуется с правовой природой Интернет-сайта, а также продемонстрируем, что он, тем не менее, мог быть справедливым в деле № А55-20118/2017.

Интернет-сайт является сложным объектом, объединяющим несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, среди которых, в частности, программный код, дизайн, контент, база данных. В создании сайта могут принимать участие несколько лиц, каждое из которых будет иметь самостоятельные права: программист и верстальщик — в части программного кода, дизайнер — в части дизайна (макетов) страниц, составитель Интернет-сайта (если такая фигура является самостоятельной) — в части осуществления подбора и расположения различных элементов Интернет-сайта⁴.

В деле, дошедшем до СИП, все исключительные права на сайт принадлежали одному лицу — Исполнителю. В то же время является очевидным, что при “распыленной собственности” на сайт переработка сайта Заказчиком породила бы несколько правонарушений прав на несколько самостоятельно охраняемых объектов интеллектуальной собственности. При этом, если переработку каждого самостоятельного объекта осуществляли бы разные лица (контрагенты Заказчика), то возникла бы конкуренция требований: каждый правообладатель мог бы пойти с иском как к Заказчику, так и к его контрагентам. В возникшей ситуации правообладатели смогли бы суммарно взыскать больший размер компенсации, чем один правообладатель, в руках которого были бы сосредоточены все исключительные права на сайт.

Другой вопрос: является ли это справедливым и должно ли позитивное право проводить такое различие в зависимости от “распыленной” принадлежности исключительных прав на сложный объект нескольким лицам? Полагаем, что нет.

В рассматриваемом деле суды также могли бы найти большее число нарушений исключительных прав на Интернет-сайт, однако из содержания судебных актов не предполагается возможным установить, что конкретно было нарушено. По этой причине можно помыслить ситуацию, в которой оказывается нарушенным исключительное право лишь на один из объектов, являющихся составной частью Интернет-сайта как сложного объекта. Например, если контрагент Заказчика осуществил единообразную пере-

² Там же.

³ Кольздорф М.А. Постановление СИП от 06.06.2019 по делу № А55-20118/2017 // Дайджест новостей права интеллектуальной собственности. 2019. Июнь-август. С. 10.

⁴ См.: *Басманова Е.С.* Интернет-сайт как объект имущественных прав: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9-10.

работку (одного и того же) дизайна сайта на различных его страницах, то в данном случае не было бы разумных причин видеть множество нарушений исключительных прав.

Но что, если дизайн различных страниц сайта был бы изменен неединообразно? При определении размера компенсации суды по непонятной причине приняли во внимание тот факт, что «предметом договора ... явля[лась] разработка «Интернет-ресурса» (сайта), а не отдельных страниц (окон) сайта»⁵. Если в договоре была бы иная формулировка, по которой Исполнитель обязался бы осуществить разработку нескольких дизайнов (макетов) страниц сайта, разве это должно было бы изменить ситуацию?

В деле № А55-20118/2017 спор затрагивал нарушение исключительных прав на сайт kristalnaya.ru. Можно заметить, что дизайн различных страниц неодинаковый, существуют как общие элементы, тождественные для всех страниц, так и индивидуальные. В такой ситуации представляется затруднительным установить точный критерий разграничения, когда перед нами дизайн как единый объект (возможно, также сложный), а когда несколько различных дизайнов, реализованных на различных страницах сайта.

Впрочем, даже одни и те же страницы могут иметь разные дизайны. Так, например, если сайт использует один шаблон для мобильной версии и другой шаблон для пользователей компьютеров. Каждый из них мог разрабатываться различными лицами. Одновременное использование на сайте таких шаблонов без каких-либо на них прав образует два самостоятельных правонарушения.

Вышесказанное подводит нас к другому размышлению. Возможно, проблема кроется в ст. 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)⁶, устанавливающей компенсацию за нарушение исключительного права на произведение. Как известно, Конституционный Суд РФ допустил ее снижение ниже предусмотренного ГК РФ предела в случае нарушения одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности⁷. Не исключено, что и одновременное нарушение исключительных прав на сложный объект должно иметь особое регулирование, отличное от правила, содержащегося в ст. 1301 ГК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что в вопросе определения размера компенсации за неправомерное использование сайта точка еще не поставлена. Вывод СИП о том, что использование Интернет-сайта как составного произведения образует лишь один факт неправомерного использования, за которое следует однократная компенсация, мог быть справедливым применительно к обстоятельствам дела А55-20118/2017, однако не следует его генерализировать.

⁵ Постановление. С. 10; 17-18.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1). Ст. 5496.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П (Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 2). См. также: Определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2017 г. № 305-ЭС16-13233 по делу № А40-131931/2014.